

АНАТОМИЯ ЖИЗНИ

..Беатриче мечтала о джинсах

Ничего бы не было, не полей в тот день дождь. Выпускница днепропетровской школы Галина Логинова забегала под козырек кинотеатра на улице Маркса. И попала... на приемную комиссию ВГИКа, хотя готовилась в местное театральное училище. В Москву отправился так называемый украинский курс в составе всего 12 человек!

Репетировали мы на студенческих постановках с утра до позднего вечера. А потом всю ночь могли в ресторане гулять... — вспоминает подруга Логиновой, актриса Ирина Шевчук. — Как-то мы вдвоем с Галей наутро должны были показывать балльный номер. И — проспали. Гладить юбки уже не было времени — сплсались в жутко мятых... Так нас чуть не отчислили! Галка вообще очень смешно одевалась. Мы напяливали подростковые джинсы, а она облачалась в длинную юбку... Зимой мама ей справила лисью шапку, и Галка задирала в ней голову так, будто несет корону.

И в "Тени исчезают в полдень" Логинову поначалу приглашали на роль десятиклассницы, но после проб Валерий Усков решил, что она может сыграть девушку постарше — 25-летнюю дочь Аниисима и Мары.

— Мне в 18 лет было трудно понять женщину, у которой уже есть ребенок, а она должна идти на фронт... — певучим "театральным" голосом говорит Галина Логинова, которой мы позвонили в Лос-Анджелес. — И вот я стою на платформе — эшелон сейчас тронется... А опытная актриса Майя Булгакова подсказывает мне за кадром: "Заломим, выверни руки, поднеси ладони к лицу!" Через несколько лет я сама с Милочкой на руках уезжала из страны... И думала, что больше не увижу близких...

Этот незначительный эпизод фильма запечатлелся в памяти актрисы, потому что повторился в ее жизни. А когда я спросила ее о известной роли — Беатриче в "Много шума из ничего", — Логинова призадумалась:

— Что-то было... Но как будто не со мной! Милла иногда включает кассету, чтобы посмотреть на молодую маму, а я не узнаю себя в этой девушке, которая прыгает и пляшет на экране...

Так получилось, что режиссер Самсон Самсонов одним фильмом дал путевку в жизнь многим молодым актерам: Райкину-младшему, Венедеевой, Трушкину... Мы поговорили с подружкой Галины Татьяной Бронзовой, сыгравшей служанку Беатриче:

— На пробах Гале сделали несколько причесок. Самсонов оглядел ее и воскликнул: "Моя Беатриче!" Каждое утро перед съемками мы бегали в Большой театр — разминаться вместе с кордебалетом для сцен бала-маскарада. Кстати, яства на этом "пиру" были настоящие. Костя Райкин сидел за столом ближе всех к огромной бараньей ноге и каждый раз после съемок стаскивал ее — несколько дней подряд. Делили добытую ногу на всех "голодающих".

Логинова как раз сыграла с Райкиным в пьесе: шекспировские герои Бенедикт и Беатриче постоянно подшучивают друг над другом. И наконец — влюбляются. Монологи Логиновой часто переснимали: режиссер не верил ей, отводил в сторону для беседы.

— Я и Галка очень подружились с Самсоновым, — говорит Бронзова, — даже приходили к нему в гости. От него только что ушла жена, и Самсон жаловался на одиночество... Нам, 20-летним, режиссер казался стареньким и несчастным, хотя ему и 50 еще не было. Чтобы как-то его поддержать, мы заваривали ему чаек, бегали за продуктами...

Первой зарплаты за месяц работы — а тогда за съемочный день актеры получали 7,5 рублей — Галине хватило на одни импортные джинсы.

Когда завидуют Боги

В Киев, по распределению на киностудию Довженко, Галина Логинова вернулась на пике славы — все-таки за плечами картина известного режиссера. Виктор Монетов тут же дал ей одну из главных ролей в своем "Голубом патруле". А потом... режиссеры вдруг забыли про Галину. На собраниях киностудии обсуждали только "антиобщественное" поведение новенькой актрисы: и как ее угораздило влюбиться в иностранца?

— С Боги Йововичем мы познакомились в украинском ресторане "Лыбедь". Я вошла, он сидел за столиком в компании. И между нами возникла... Как это сказать? Биохимия... Ну, связь, общее звено...

Искра пробежала?

— Скажем так... И я влюбилась по уши! Он был такой "кул" (классный. — Авт.). И наплевать мне было, что кого-то может не устроить мой роман с югославом! Боги тоже ради меня рисковал: по чужому паспорту приехал на съемки "Голубого патруля" в Херсонскую область. Не спросив разрешения властей.

А когда Галина вернулась с этих съемок в Киев, на киностудии Довженко ее уже ждали.

Галина запретила 15-летней дочери навещать отца в тюрьме.

Офицер в гражданском из "особого отдела" беседовал с ней целый день: "Государство потратило на тебя столько денег, найди себе русского парня!" Он уже был в курсе самовольной поездки Боги в Херсонскую область...

Влюбленные сыграли свадьбу... Но после этого о главных ролях Логиновой пришлось забыть. Она ушла в домашний быт, хотела родить. Галина призналась "МК", что Милла Йовович была весьма долгожданным ребенком...

— У нас с Боги долго ничего не получалось... Советские врачи не могли определить почему. И мне уже назначили лечение, кололи препараты от бесплодия... А потом в кабинет зашел их самый лучший гинеколог, пощупал мой живот и осипшим голосом сообщил врачам: "Вы

Милла made in Russia — в Москве на Новый, 1996-й год.

что? Она на четвертом месяце беременности!" От такого лечения я ребенка могла потерять!

На время беременности Галине выпали одни переживания. У мужа закончился югославский паспорт. Ему нужно было либо прописываться за железным занавесом, либо эмигрировать. Вернуться на родину он не мог, потому что его отец выступал в Югославии против самого Тито, и всех членов его семьи объявили государственными преступниками.

— Боги увидел дочку только семимесячной, — говорит Логинова. — Я по полгоду выбивала визу в Англию, чтобы навестить мужа. В один из таких приездов столкнулась в его доме с офицерами югославских спецслужб. Тогда мы решили, что Англию нам лучше покинуть... Вместе. Я жутко боялась, что меня выдадут советским властям... Но все решилось за 15 минут: в посольстве нам сразу поставили нужный штамп...

Последний раз в московский аэропорт ее проводила только Татьяна Бронзова:

— И таможенники все чемоданы открывали, вещи переворачивали... Мне передали коробку сигар, сумочку из посеребренных звеньев, стянули у Гали кольцо прямо с руки... А мы не могли и подать виду, что прощаемся навсегда! Пятилетняя Милла была в пальтишке на вате, валенках и шапке с ниточками под подбородок — такой советский ребенок. Я взяла малышку на руки и... незаметно сунула отобранное кольцо ей в валенок. Когда передавала Миллу маме, только успела ей шепнуть: "Кольцо в валенке!"

Последний фильм с участием эмигрантки Логиновой "Товарищ бригада" восемь лет пролежал на полке киностудии Довженко.

Голливудский оскал

В Лос-Анджелесе Галина устроилась работать кухаркой: "Когда я увидела себя в зеркале —

в фартуке и кокошнике — зарыдала... А потом решила: "Я играю роль".

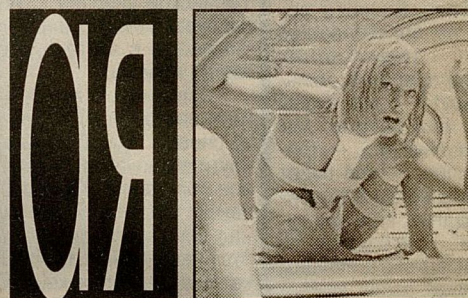
Логинова ходила и на кинопробы, но ее брали только на съемки рекламы: "Для актрисы это позор!" — отвергала она такие предложения. Отчаявшись, Галина решила вырастить актрису из своей дочери... Биография Миллы Йовович известна: с 9 лет — рекламные ролики, в 11 — журнальная фотомодель, в 14 — дебютное "Возвращение в голубую лагуну", в 22 — "Пятый элемент" и брак с Люком Бессоном...

И советская женщина вырастила американскую дочь.

— В одном интервью я прочитала, что 14-летняя Милла Йовович высказала свое "фи", когда ей предложили "грошовый" гонорар — 3,5 тысячи долларов за день. Это она сама или кто надоумил?

— Не припомню такого... Мы отказались от одной работы за 4,5 тысячи... О чем я сейчас сожалею. Хельмут Ньютон — топ-фэшн (самый модный. — Авт.) фотограф, который снимал всех топ-людей, — пригласил Миллу сделать рекламу одного парфюма. Но он хотел снимать ее голенькой: она бы чуть наклонилась, и сзади попочка

мамина

Галина Логинова в роли Беатриче ("Много шума из ничего").

была бы видна. Милла закричала: "Мама, нет, нет, я не хочу этого!" Тогда у нее был еще возраст такой нежный — всего 14. Девушка начинает стесняться, понимаете? И я ее уговаривала: такой видный фотограф... А потом махнула рукой: зачем форсировать ребенка?

К нам сексуальная революция пришла после перестройки. Галина, как видно, пережила ее гораздо раньше. На первой же пати — вечеринке в доме на Бевебли-Хиллз, куда она явилась заводить связи, Логинова узрела девушек, загорающих у бассейна топлес (без верха): "Я была в шоке!". А потом ее собственная дочь в 14 лет сыграла нимфоманку в "Голубой лагуне".

— Мы все это прошли еще во ВГИКе, — объясняет Логинова. — Нам показывали запрещенные фильмы: и "Дневная красotka" Бунюэля, и "Последнее танго в Париже"... Но сама Милла, например, провела часа три на телефоне, чтобы убедить режиссера "Дома на турецкой улице" Боба Рейфелдсона, что сцена, где она обнаженной выходит из душа, не нужна.

Милла Йовович посещала вечернюю школу для работающих детей — днем вкалывала на съемках. В одном из интервью зарубежной прессы Галина Логинова заявила, что ее дочь в остальном вела себя как обычные подростки: например, курила травку.

— Да, я заметила это за ней: Милла пришла как-то с вечеринки — глаза пьяные... На стуле развалилась — хихикает, ересь какую-то несет. Я спрашиваю: "Что с тобой? Что это за сцена?" Она отмахивается, хихикает: "Мама, не волнуйся, все ерунда"... Травка — это же героин, не кокаин.

Просто наступил такой возраст, когда мать стала самым злейшим врагом...

Логинова хвостом ходила за дочерью на все съемки. Наконец Милла эмансипировалась для фильма "Каффе" — чтобы не тратить время на школу, она в 16 лет стала совершеннолетней... И тут же прямо со съемок фильма "Под кайфом и в смятении" сбежала в Лас-Вегас, где вышла замуж за 21-летнего актера Шона Эндриуса.

— Ваши отношения после этого изменились?

— Поговорила я тогда с ее "мужем": "Шон, теперь ты ответственный за дом, твоя жена привыкла красиво жить..." А он только шепчет Милле: "Ай ла ю!". И она рыдает: "А-ай ла-ав ю-у!". Детский сад! Еле уговорила их все аннулировать, выждать хотя бы три месяца — проверить отношения. Что это за супруги? И жили они отменно друг от друга... Сейчас Милла сама над этим "ай ла ю" смеется.

Йовович уже узнавали на улицах Америки, когда Логинова решила показать дочери родину. Галина покидала процветающий Союз практически как враг народа, а через десять лет вернулась и увидела пустые прилавки, длинющие очереди, по телевизору шли криминальные сводки...

— Муж растолкал меня среди ночи: "Как быть? Милочка хочет орехового масла!" — вспоминает Ирина Шевчук, которая принимала подружку в Москве. — А мы как раз раздобыли на заводе по блату огромный кирпич сливочного... "В самых бедных черных кварталах у нас едят арахисовое масло!" — хохотала Галка.

Насмотревшись там, у себя, боевиков, Галина не могла ходить по московским улицам...

— Меня толкают в метро! Никто не улыбается... Повсюду русская мафия... — ужасается Логинова. — Однажды к нам с Ирой на улице подошел мужчина и отодвинул полу плаща... Наверное, хотел что-то продать, а я решила, что у него там пистолет! И как закричу, как побегу... С тех пор из кухни не вылезала...

На один вечер она сняла зал в Доме кино и организовала встречу с бывшими коллегами...

— С Костей Райкиным мы виделись в Америке, когда он еще с отцом приезжал на гастроли. Я зашла за кулисы, Костя был очень "сюрприз!": "А ты что здесь делаешь?" — "Живу!".

Когда вместо девочки с открытой улыбкой навстречу Самсону Самсонову вышла леди с уставшими циничными глазами, старик обронил: "Неужели это ты, Беатриче?".

"В тюрьме у Миллы началась истерика"

Когда журналисты спрашивали Логинову о Боги Йововиче, которого осудили в Америке на 20 лет за медицинские махинации, она закрывала эту тему. Для "МК" Галина впервые рассказала подробности ее "тюремного" общения с отцом Миллы...

— Галина, а как Боги относился к "эмансипированному" поведению дочери?

— Милочке было 15, когда его посадили... Считайте — плюс семь лет он просидел. Вместе с Миллой мы ходили к Боги только в первый раз. Тюрьма, где он находился под следствием, — шикарное здание в центре Лос-Анджелеса. Все в мраморе, внутри идеальная чистота. Мы зашли в широкую комнату с множеством столов... За одним из них сидел Боги. Осунившийся, в тюремной одежде... Это ужасно! И тут у Миллы началась истерика: потекли слезы, ее била дрожь, она не могла сказать ни слова... А дома заперлась в своей комнате... И после этого я решила, что больше она туда не пойдет. Хотя Милочка очень просилась: "Я должна видеть папу!". Боги скрепя сердце согласился на это. Ведь для Миллы это была настоящая трагедия... И она могла бы забросить свою карьеру...

Галина и сама в сердцах сожгла кипу писем, которые Боги писал ей из эмиграции: "Сначала я бегала к мужу на свиданки два раза в неделю, общались мы по 45 минут... А через 1,5 года его отправили в колонию Колорадо. Туда я уже не ездила... Только оплачивала ему адвокатов".

— И вот через семь лет — звонок в дверь, —

говорит она. — На моем пороге стоит Боги. Под дождем, в спортивном костюме, с целлофановым пакетом. Не ждали, называется! Не скажешь же ему: "Иди отсюда". А у меня на ланче была подружка, я говорю: "Таня, познакомься — мой муж!". Мы достали шампанское... Я решила: дам-ка ему еще один шанс!

Однако возвращение из тюрьмы было для Боги равносильно еще одной эмиграции. Он стал замкнутым, не мог найти работу. Запил...

— Иногда замирал на кухне с угрюмым лицом. И курил, курил... Елки-палки, не хотела я так жить! Но терпела три года, пока он оклемается. Боги не верил, что я действительно хочу расстаться... Сейчас у него есть какая-то женщина. Милла им посылает деньги...

Галина Логинова не могла простить мужу, что дочка от нее отделилась: "Сразу после его ареста она сняла двухэтажную квартиру, чтобы не видеть мои переживания..."

Милла Йовович не могла простить матери то, как она поступила с отцом.

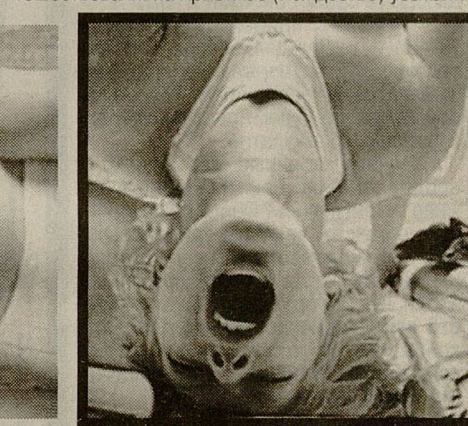
— И побег с Шоном, и наркотики, и очередная детская свадьба — с Люком Бессоном — все было следствием ситуации с Боги... — говорит Галина.

— Многие считают, что вы были инициатором брака с Люком Бессоном...

— Знаете, как меня известили о свадьбе? Милла бросила сообщение на автоответчик из Лас-Вегаса: "Мама! Мы поженились! Мы поженились и прыгнули с 13 тысяч футов!"... С парашютом! Что за экзальтация? Я чувствовала — это ненадолго.

Даже дома, не на людях, Люк на полном серьезе величал Миллу "андрогинном" — такой вид инопланетян, который он сам придумал для "Пятого элемента". Йовович, приняв условия игры в шоу-бизнес, появлялась на фестивале в Канне в шикарном платье и... босиком. А Галина тем временем подсчитывала прибыль и убыток от брака Миллы с Бессоном. И подсчитывает до сих пор.

— Люк купил Милле замок в Нормандии. Сумасшедшую усадьбу — 200 акров земли с лесом, с рекой... Я ее умоляла: "Милочка, хочешь замок? Покупай в Нью-Йорке, покупай в Лос-Анджелесе!" Но Люку было удобно задерживать ее поближе к своему дому... Нет, конечно, втроем мы много путешествовали: на Рождество (Рождество) уезжали

в Перу и Марокко... А когда я решила открыть медицинский бизнес, Люк вложил в него деньги... Но "Жанна Д'Арк" закончилась... И теперь — Милла в Нью-Йорке, а замок — во Франции!

К тому же Люк инфантильный... Стоило Милле отлучиться, как ее мужа видят с другой девушкой, причем намного моложе его. Хотя Милла тоже еще не созрела для семьи: у них с Полом Андерсоном, режиссером "Обители зла", потом тоже была помолвка. Но закончилось кино, и Милла сказала ему "до свидания".

Галина Логинова не стала, как красавица-эмигрантка Маша Калинина, переделывать имя дочери на американский лад, наоборот, добавила лишнюю "L" (без этой буквы "Mila" читалась бы как "Майла"). Дома она разговаривает с Миллой по-русски. Та все понимает и даже читает русскую классику в оригинале. Вот и все, что осталось в семье Логиновой от национальных корней.

На одной из пати, где местные леди коротают вечера, Логинова познакомилась гостью из Москвы Татьяну Бронзову с Жанной Агузаровой.

— Галка оказывала ей покровительство, кормила пирожками: в Америке Жанна нищенствовала... И вот мы взяли подвезти певичку до ее съемной квартирки при церквушке. Агузарова на переднем сиденье только по-английски с Галей шпарит. Я попросила их перейти на русский... И как Жанна возмущалась: "Вау, она из Москвы! К нам приехала Россия!"

А у Галины, казалось бы, сбылась американская мечта... Но Голливуд выплюнул ее как вишневу косточку. Муж, ради которого она перешагнула на другой континент, сейчас с другой. А когда Логинова приехала навестить Миллу на последние съемки в Шанхай, дочка удела ей всего два часа.

Мария ЧЕРНИЦЫНА.